

**Сергей
КОЗЛОВ**

г. Тюмень

Песни нашей земли

Стихи Андрея Шацкого часто похожи на песни в глубинном понимании и значении. Впрочем, стихи – это изначально песни. Не зря в Сербии слово «поэт» звучит как «песенник». А стихи Шацкого – это и древнерусские распевы, и русские романсы, и несущиеся над полями сражений боевые кличи. Пятнадцатый сборник стихов поэта «На этой земле» – это обращение к малой родине и, как всегда в его поэзии, к истокам. Но в том-то и уникальность Андрея Шацкого, что он любую точку пространства – от сельского храма до луга у реки – может развернуть до бесконечности России и одновременно возвысить до Неба. Но она всегда останется и остаётся в ведении Божиим, домом Пресвятой нашей Владычицы – Богородицы – от рытвины на дороге до золочёных куполов, от скрипа хуторской калитки до суетливого гула городов. Ибо:

*Что скажешь? «Россия – кругом чудеса!»
Что сделаешь, участь такая!*

Этими строками завершается стихотворение, давшее название всему сборнику.

И потом в «Славянском цикле» раскрываются сказочной палитрой Древней Руси. Но уникальная параллельность русских миров поэта заставляет их переплетаться, облекая читателя вместе с лирическим героем облачаться то в кольчугу, то в куколь схимника, то в косоворотку пахаря.

*И, как пращур, отринувший смерть,
Крепко встать на промёрзшую твердь,
Подпоясав льняную рубаху.*

«Историй всего четыре», – утверждал гениальный писатель Хорхе Луис Борхес, и потому вечные и понятные любому теме Шацков искусно вшивает в орнамент любой эпохи, как и эпоху вписывает в божественный смысл мироздания. Делает это вековыми словами, но легко и непринужденно.

А ещё в поэзии Андрея Шацкого есть стержневая линия поля Куликова. Об этом не раз писали лите-

ратуроведы и критики. Это корневое, из этого, если оставить в стороне любовную лирику, растёт весь Шацков, как ковыль на том самом Куликовом поле. Потому и тютчевский цикл в этой книге проходит дорогой в Орду с возвращением уже современного героя на родину Федора Тютчева в Овстуг и становится прощальной песней безвременно ушедшему сыну. Мы снова возвращаемся к песне, потому что боль нельзя рифмовать, её можно кричать, стонать и петь. И... молиться.

И потому эту боль пронизывают «Дожди над Рузой», не в силах ни промыть сердечные раны, ни, тем более, смыть. И протяжный август возвращает нас на погост...

*И вся земля – один большой погост!
И вся земля – одна больная память...*

И снова болевая точка касания Шацкова вырастает до планетарной, вселенской.

Кстати, осенние пейзажи поэта тоже своеобразный рефрен всех его книг. Помнится, я начал знакомство с его творчеством со сборника «Осенняя женщина», а до нее были «Осенины на краю света». Но если положить руку на сердце, Шацков написал поэтические времена года России. Они легко соберутся в солнцеворот его стихотворений. Именно в уникальном, исконно русском прочтении, посыпанные солью боли, поперченные архаизмами, но именно поэтому звучащие как молитвы, которые рождаются в людских сердцах, наливаются силой в куполах храмов, а в землю падают слезами-каплями осенних дождей.

И Спас глядит пронзительно и строго...

После любой зимы всегда приходит время для «Апрельского псалма». И кажется, что, бродя по русским – рузским лесам вместе с поэтом, ты слышишь реквием... Но это весенний реквием, кода которого – Светлое Христово Воскресение – потому что это главная Истина.

*Кончается путь, и кончается лес.
Гудит электричка у края погоста.
И ангелы машут призывно с небес,
Из горней обители райских чудес.
А может быть, это почудилось просто.
И сын возвращается вечной зимой,
Полночную дверь открывая без стука.
Мы были когда-то единой семьёй,
Теперь он кружит горюном над землёй
И плачет слезой нерождённого внука...*

Истина... Реснота – говорили в старину, и слово это не проходит, не пролетает мимо чуткого уха Андрея Шацкова... так и назвал он заключительную часть сборника.

И вместе с игуменом Земли Русской – Преподобным Сергием поэт и мы провожаем молитвой на Небо павших на поле Куликовом от дня Рождества Пресвятой Богородицы 1380 года до сего дня. Потому как другой поэт абсолютно верно сказал: «Там, где ты сейчас стоишь, Там и поле Куликово...»

P.S: В кругу друзей Андрей Шацков последнее время часто произносит, что это его последняя книга или последнее стихотворение. Пусть пред ликом Сергия дерзнет сказать подобное. Молитва и песня последними не бывают... Они просто звучат.

И, как инок, над вязкой строкою...

– надо петь молитву, пока Господь даёт дыхание. А «Всякое дыхание да хвалит Господа», учит нас первый псалмопевец...

Шацков А.В.
На этой земле: стихотворения. – М.:
Издательство «У Никитских ворот»,
2023. – 108 с.
ISBN 978-5-00170-889-6
121069, г. Москва,
ул. Большая Никитская, д. 50, а/5

